

УДК 346.11

DOI 10.52928/2070-1632-2025-71-2-116-120

ПРАВО ЧАСТНЫХ ФИНАНСОВ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И МЕСТО В СИСТЕМЕ ПРАВА

канд. юрид. наук., доц. С.П. ПРОТАСОВИЦКИЙ
(Белорусский государственный университет, Минск)
ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-9304-168X>

В статье автор раскрывает понятие права частных финансов, показывает его структуру и определяет место в системе позитивного права. Основным признаком классификации права автор называет правовые отношения, а точнее то, что объединяет их в предмете правового регулирования. По его мнению, право частных финансов представляет собой совокупность норм права, моделирующих правоотношения (юридические конструкции) в сфере частных финансов. Автор выделяет общую и особенную части исследуемого права с делением каждой из них на институты. Общая часть включает институты по видам правоотношений, а особенная – по областям, в которых сочетаются различные модели этих правоотношений. На взгляд автора, право частных финансов не является компонентом ни гражданского, ни финансового права. Это комплексное нормативное образование, выделенное по правоотношениям в соответствующей сфере национальной экономики. Оно относится к хозяйственному праву. Автор полагает, что основания для кодификации законодательства о частных финансах в настоящее время отсутствуют.

Ключевые слова: право частных финансов, система права, правовые отношения, гражданское право, финансовое право, хозяйственное право, комплексное нормативное образование, систематизация законодательства.

Введение. Частные финансы, выступая объектом правового регулирования, объединяют соответствующие нормы в целостную совокупность, которую мы именуем правом частных финансов.

В литературе частные финансы либо включают в предмет финансово-правового регулирования, либо подчиняют нормам гражданского права. По мнению Э. Д. Соколовой, «финансовое право регулирует не только финансовые отношения, возникающие при осуществлении финансовой деятельности государства и муниципальных образований (публичной финансовой деятельности), но в определенной части... и финансовые отношения, возникающие при осуществлении финансовой деятельности хозяйствующих субъектов, функционирующих на праве частной собственности...»¹. С точки зрения А.Т. Ковальчука, «финансовое право должно регулировать все публичные финансовые отношения, а также ту часть негосударственных (частных) финансов, которые используются при реализации общенациональных целей и общегосударственных задач» [1, с. 35]. Вместе с тем регулирование частных финансов, считает А.И. Худяков, «не имеет цели удовлетворения денежных потребностей государства, что выражает суть и смысл финансового права... <...> Частные финансы... регулируются частным правом (в первую очередь гражданским)» [2, с. 7]. На взгляд М.К. Сулейменова, «отношения, опосредующие движение денежных средств в рамках частной собственности, выражая собой категорию „частные финансы“ (или „частные финансовые отношения“), при всех обстоятельствах не должны быть объектом ни финансовой деятельности государства, ни финансового права. <...> ...Отношения в сфере частных финансов – это гражданско-правовые отношения»². Таким образом, вопрос отраслевой квалификации совокупности норм, регулирующих частные финансы, имеет дискуссионный характер.

Право – явление системное. Как пишет В.П. Мозолин, «оно состоит из множества разноуровневых структур, первичную клетку которых составляет правовая норма. Правовые нормы одноцелевого характера объединяются в институты, а институты в зависимости от сферы их применения и выполняемых ими функций – в более крупные правовые общности» [3, с. 110]. Следовательно, право частных финансов представляет собой (1) компонент системы права и в то же время (2) систему с собственной структурой. В связи с этим мы ставим научную задачу раскрыть понятие права частных финансов, осмыслить его структуру и определить место в системе права.

Основная часть. Решение задачи во многом зависит от принятого подхода к дифференциации права. «Классификация правовых норм, – утверждает М.А. Аржанов, – должна совершаться лишь по одному принципу – по конкретному содержанию общественных отношений, регулируемых правом, по предмету правового регулирования» [4, с. 3]. С точки зрения Д.М. Генкина, «право должно разделяться по отраслям в зависимости от той области общественных отношений, которую эти отрасли права призваны регулировать, т.е. по предмету регулирования» [5, с. 35]. На его взгляд, «метод регулирования является лишь производным моментом и не может сам по себе служить критерием для разграничения отраслей права» [5, с. 29]. Подобную позицию занимает М.М. Агарков: «Если мы будем классифицировать материал советского права по методу регулирования, то мы будем вынуждены, во-первых, относить к различным отраслям советского права нормы, регулирующие одни и те же общественные отношения, во-вторых, для разных этапов истории советского права по-разному распределять между отраслями советского права те общественные отношения, которые регулирует советское право. В результате этого мы получим классификацию, теоретически и практически непригодную» [6, с. 53–54].

¹ Соколова Э.Д. Теоретические аспекты правового регулирования финансовой деятельности государства и муниципальных образований: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Моск. гос. юрид. акад. – М., 2008. – С. 32–33.

² Сулейменов М.К. Гражданско-правовые отношения в сфере финансов // ПАРАГРАФ. Информационные системы. – 2015. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38484206&pos=6:-108#pos=6:-108 (дата обращения: 20.01.2025).

По мнению ряда авторов, право следует систематизировать на основе предмета и метода регулирования. «При разграничении отдельных отраслей права, – полагает С.Н. Братусь, – нельзя игнорировать самого метода правового регулирования, не забывая, что различия в методах регулирования отражают различия в реальных общественных отношениях или в тех или иных сторонах общественных отношений, регулируемых правом. Такой путь научной систематизации позволяет нам классифицировать правовые отношения в соответствии с их юридической природой и вместе с тем вскрыть за юридической формой те общественные отношения, регулирование которых осуществляется именно в данной форме» [7, с. 37–38]. Как считает С.Ф. Кечекьян, «метод правового регулирования не отделим от его предмета. Предмет регулирования, т.е. те или иные общественные отношения, составляет одно целое с их правовым оформлением, следовательно, включает в себя всегда определенный метод регулирования» [8, с. 41]. С.С. Алексеев отмечает, что предмет регулирования – это единый классификационный критерий системы права, а метод – вторичный, но также необходимый признак [9, с. 100–101]. М.К. Сулейменов занимает обратную позицию: «Определяющим в этом деле является метод правового регулирования, с помощью которого мы можем определить пределы и объемы отношений, составляющих предмет регулирования данной отрасли права» [10, с. 86]. В литературе присутствуют и другие подходы к построению системы права.

На наш взгляд, позитивное право как совокупность юридических норм подлежит дифференциации на основании свойств последних. Существенное свойство норм права – регулирование социального поведения, или моделирование правовых отношений субъектов такого поведения. Поэтому основным признаком классификации мы считаем правовые отношения, а точнее то, что объединяет их в предмете правового регулирования.

Правовое регулирование частных финансов представляет собой нормативное моделирование правоотношений (юридических конструкций) в сфере частных финансов. Как видим, объединяющим признаком в нашей дефиниции выступает названная сфера. Такой подход давно используется в теории права, хотя и вызывает критические замечания. Согласно Н.В. Сильченко, «сферу общественных отношений (имеются в виду экономические, социальные, политические, идеологические отношения) следует исключить из перечня тех таксономических единиц в группировке общественных отношений, с помощью которых можно определить предмет правового регулирования отдельной отрасли права. Дело в том, что существуют такие экономические, социальные, политические, идеологические и т.д. отношения, которые не имеют правовых свойств, как говорят, „правовой природы“ и поэтому изначально не могут быть предметом воздействия со стороны позитивного права, т.е. системы норм права. В лучшем случае в предмет правового регулирования отдельной отрасли права может входить некоторая их часть или группа норм, типовым признаком которых является их изначальное, присущее им „по происхождению“ правовое содержание» [11, с. 61]. В сфере частных финансов действительно существуют отношения без правовых свойств, но мы объединяем в ней исключительно правовые отношения.

Таким образом, *право частных финансов – это совокупность норм права, моделирующих правоотношения (юридические конструкции) в сфере частных финансов.*

Право частных финансов является собой систему с собственной структурой. Заимствуя мысль С.С. Алексеева, отметим: вопрос о системе данного нормативного образования «должен быть решен на основе тех же теоретических предпосылок, которые определяют решение более общего вопроса – о системе права в целом» [9, с. 106]. Иначе говоря, вышеуказанные правоотношения не только обособляют право частных финансов, но и определяют его структуру. Правоотношения в сфере частных финансов возникают при обладании финансовыми активами, осуществлении частной финансовой деятельности, оказании финансовых услуг и государственном регулировании частных финансов. Комбинации их моделей в сочетании с другими явлениями составляют юридические конструкции, группировка которых вокруг основных видов поведения в сфере частных финансов обнаруживает четыре области правоотношений: сбережение, расчеты, финансирование и инвестирование. Учитывая изложенное, мы выделяем общую и особенную части права частных финансов с делением каждой из них на институты (таблица 1). Общая часть включает институты по видам правоотношений, а особенная – по областям, в которых сочетаются различные модели этих правоотношений.

Таблица 1. – Базовая структура права частных финансов

ПРАВО ЧАСТНЫХ ФИНАНСОВ	
Общая часть	Особенная часть
финансовое имущество	сбережение
частная финансовая деятельность	расчеты
финансовые услуги	финансирование
государственное регулирование частных финансов	инвестирование

Разумеется, мы предлагаем лишь базовую структуру. Она может быть дополнена с учетом институтов физических лиц, частных организаций, смежных правоотношений, а также в необходимой степени детализирована.

Право частных финансов существует в объективной реальности, а не только в научном воображении. Подтверждением тому выступает объективность права и наличие в национальной экономике частных финансов – реального феномена, а не ментального конструкта. Последние испытывают регулирующее воздействие со стороны права, вследствие чего мы можем утверждать, что есть совокупность норм (часть объективного права), регулирующих частные финансы. Значит, право частных финансов существует независимо от познающего его субъекта. Вместе

с тем представленная структура субъективна, хотя опирается на обоснованные научные положения. Однако её объективация возможна. «Как всякое произведение индивидуального сознания, – обращает внимание В.К. Райхер, – созданная своим автором (или авторским коллективом) система правовых норм, пока она не перешла в той или иной степени в сферу общественного сознания, еще не может считаться объективно существующим явлением правовой действительности. Но по мере все большего внедрения её в науку и практику совершается процесс её объективизации» [12, с. 68–69].

Определение места права частных финансов в системе права подразумевает выяснение его соотношения с известными таксономическими единицами. Согласно ч. 1 п. 1 ст. 1, п. 2 ст. 1, ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь гражданское право регулирует основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников:

1) имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения;

2) личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными (отношения, связанные с осуществлением и защитой неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ), поскольку иное не вытекает из существа этих отношений.

«Имущественные отношения, – пишет С.Н. Братусь, – это прежде всего отношения между собственниками или отношения, связанные с собственностью» [13, с. 10–11]. «К отношениям, связанным с имущественными, – отмечает Л.О. Красавчикова, – традиционно и совершенно справедливо принято относить отношения, возникающие по поводу результатов творческой деятельности»³. Она же дает развернутую дефиницию личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными: «это общественные отношения, которые складываются по поводу духовных нематериальных благ, имеющих внеэкономическую природу, представляющих самостоятельную ценность для их носителя, обладающих функциональным свойством нетоварности, принадлежащих личности как таковой и от нее неотделимых»⁴.

Предмет права частных финансов охватывает имущественные отношения равных субъектов (координации), однако в нем присутствуют и публичные отношения (субординации). Поэтому исследуемое образование содержит нормы гражданского права, но не исчерпывается ими. Традиционное финансовое право «является „типичным представителем“ публичного права»⁵. Данное утверждение Г.Г. Пиликина отражает позицию большинства финансовых правоведов. По мнению М.В. Карасевой, «финансовое правоотношение в своей сущности является экономическим отношением, имеющим властно-имущественный характер и выражающим публичные интересы»⁶. Согласно Т.С. Бойко и С.К. Лещенко, «финансовое право Республики Беларусь... относится к публичному праву и представляет собой систему правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе финансовой деятельности государства...» [14, с. 37–38].

Право частных финансов включает публично-правовые нормы, но не ограничивается ими. Поэтому у нас нет оснований считать его компонентом традиционного финансового права.

В последние годы в рамках научной школы хозяйственного права Белорусского государственного университета разрабатывается новая концепция хозяйственного права. Ее авторы (Н.Л. Бондаренко и др.) выделяют три вида хозяйственных правоотношений:

«- *институциональные* – складывающиеся по поводу формирования условий для осуществления хозяйственной, хозяйственно-трудовой и творческой деятельности, формирования и реализации экономической политики (сконцентрированы преимущественно в рамках макроэкономического права).

- *организационные* – складывающиеся по поводу организации и осуществления хозяйственной, хозяйственно-трудовой и творческой деятельности.

- *процессуальные* – складывающиеся по поводу осуществления процедур, обеспечивающих реализацию материальных норм хозяйственного права или обеспечения национальной экономической безопасности (например, конкурсные правоотношения, антимонопольный процесс и др.)» [15, с. 19].

Правоотношения в сфере частных финансов можно было бы подвести под правоотношения, складывающиеся по поводу организации и осуществления хозяйственной деятельности. Но ученые школы рассматривают их как публичные правоотношения неимущественного характера. По этой причине мы не можем разместить право частных финансов в новом хозяйственном праве. К тому же в концепции школы хозяйственный цикл отраслей права отделен от финансового, монетарного и инвестиционного циклов [16, с. 22–24].

Вместе с тем в белорусской науке присутствует и другой взгляд на хозяйственное право. В.К. Сидорчук, к примеру, выделяет в нем нормы, регулирующие организационно-хозяйственные отношения (процессы создания, реорганизации, ликвидации субъектов хозяйствования); производственно-хозяйственную деятельность; отношения между органами власти и предпринимателями; порядок рассмотрения хозяйственных споров⁷.

³ Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 1994. – С. 17.

⁴ Там же. – С. 25.

⁵ Пиликин Г.Г. Становление финансового права как особой формы регулирования экономических отношений: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.04 / Ин-т государства и права РАН. – М., 2014. – С. 104.

⁶ Карасева М.В. Финансовое правоотношение: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Моск. гос. юрид. акад. – Воронеж, 1998. – С. 89.

⁷ Сидорчук В.К. Хозяйственное право Республики Беларусь. – Минск: БГУ, 2011. – С. 14.

Хозяйственная деятельность включает обладание финансовыми активами, частную финансовую деятельность и оказание финансовых услуг. Поэтому есть основания утверждать, что право частных финансов относится к хозяйственному праву в его традиционном понимании. Отношения, образующие предмет права частных финансов, неоднородны и регулируются различными методами. Оттого мы не можем квалифицировать исследуемый компонент позитивного права в качестве отрасли. Право частных финансов – это комплексное нормативное образование, выделенное по правоотношениям в соответствующей сфере национальной экономики.

Комплексные образования иногда вызывают скепсис в юридической науке, ведь их формирование, – отмечает С.А. Калинин, – может быть проявлением волонтаризма автора [17, с. 62]. Действительно, любая целостная область отношений способна выступить предметом комплексного образования и найти своего исследователя. Нельзя исключать, что научному сообществу будет представлено нечто сомнительное, скажем, концепция права сбора и обработки сточных вод. Однако подобные достижения вряд ли получат признание: научные результаты должны быть не только новыми, но и отвечать критерию научной и практической полезности (ч. 1, 2 ст. 19 Закона Республики Беларусь от 21 октября 1996 г. «О научной деятельности»). Тогда возникает вопрос по нашей теме: какую пользу науке и практике несут знания о праве частных финансов?

В экономической науке частные финансы, особенно корпоративные, уже давно являются предметом изучения. Очевидно, что, будучи объектом правового регулирования, они подлежат и юридическому исследованию (вместе с соответствующими нормами). Но в отечественном правоведении такое направление еще не сформировано. Финансово-правовая наука ориентирована на публичные финансы, хотя и пытается охватить частные, а цивилистика покрывает лишь некоторые аспекты данной области знаний. Это – проблема, и мы предлагаем её решение.

Частные финансы оказывают значительное влияние на хозяйственную жизнь общества и его развитие. Разумеется, ими нужно управлять и принимать в расчет не только экономические, но и юридические законы. Наилучший эффект в этом плане дает применение системных знаний о частных финансах и их правовом регулировании. Потому мы можем утверждать, что концепция права частных финансов имеет практическую ценность.

Внешнее выражение (официальную форму) нормы права частных финансов получают в законодательстве. Оно состоит из Конституции, ряда кодексов, множества законодательных и других актов. Нормотворчество и правореализация наиболее эффективны при системном подходе к законодательству. Необходимость его систематизации отмечал еще М.М. Сперанский: «Там, где законы не приведены в один состав, весьма трудно при частных их исправлениях обнять и определить все их последствия: там всегда есть опасность, исправляя один закон, неожиданно и сверх чаяния изменить или ослабить другой; там каждое пояснение и дополнение, составляя отдельный закон, по необходимости умножает их число и затрудняет точность исполнения» [18, с. 224].

Систематизация законодательства обычно заключается в кодификации, консолидации и инкорпорации. В Республике Беларусь преобладает кодификация (26 национальных кодексов и 1 наднациональный). Однако мы не видим достаточных оснований для разработки и принятия кодекса о частных финансах. Во-первых, концепция права частных финансов требует дальнейшей апробации. Во-вторых, кодификация законодательства о частных финансах приведет к существенному изменению и (или) отказу от других кодексов, что вряд ли будет оправдано. К тому же это не соответствует принципу стабильности и эволюционного развития, закрепленному в п. 5 Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196. В-третьих, мы не получаем тех сигналов от практики, которые свидетельствуют о необходимости кодификации исследуемого законодательства.

Между тем представители научной школы хозяйственного права Белорусского государственного университета предлагают кодифицировать хозяйственное законодательство (принять хозяйственный кодекс). Если эта идея найдет поддержку и выйдет на стадию реализации, нормативные предписания о частных финансах могли бы быть интегрированы в упомянутый кодекс. Но вероятность подобной кодификации нельзя назвать высокой. Заметим, в Украине, где Хозяйственный кодекс наряду с Гражданским действует более 20 лет, считают, что он не дает ожидаемого регуляторного эффекта, и планируют его отмену. Ученые школы высказывают также мысль о принятии финансового кодекса, который включал бы, помимо прочего, нормативные предписания о финансовой политике, частной финансовой деятельности, финансовых услугах и защите прав их потребителей. Данная инициатива заслуживает внимания, но требует дальнейшей проработки.

Полагаем, систематизацию законодательства о частных финансах следует начинать с «проведения справочно-информационной работы» (ч. 1 п. 2 ст. 72 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. «О нормативных правовых актах»), после чего можно рассмотреть вопрос о его электронной инкорпорации (ч. 5 ст. 72 того же закона). Как пишет Н.В. Сильченко, «инкорпорация законодательства, хотя и ограничивается косметическими изменениями формы права, но именно она позволяет обнаружить ненужные дублирование и конкретизацию норм права, излишние элементы и звенья в механизмах правового регулирования однородных общественных отношений, наметить пути обобщения норм права, создания единых механизмов правового регулирования и осуществить затем посредством издания нормативных правовых актов унификацию норм и механизмов национального права» [19, с. 44].

Заключение. Таким образом, право частных финансов – это комплексное нормативное образование – совокупность норм права, моделирующих правоотношения (юридические конструкции) в сфере частных финансов. Оно относится к нормативному массиву хозяйственного права. В базовой структуре права частных финансов можно выделить общую и особенную части с делением каждой из них на институты. Общая часть включает институты по видам правоотношений, а особенная – по областям, в которых сочетаются различные модели этих правоотношений. Общая часть охватывает институты финансового имущества, частной финансовой деятельности, финансовых услуг, государственного регулирования частных финансов. В особенной части находятся институты

сбережения, расчетов, финансирования, инвестирования. Внешнее выражение (официальную форму) нормы права частных финансов получают в законодательстве. Его систематизацию следует начинать с проведения справочно-информационной работы, после чего возможна электронная инкорпорация. Основания для кодификации законодательства о частных финансах в настоящее время отсутствуют.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковальчук А.Т. Финансовое право – «ревматизм» старой эпохи или комплексный регулятор публичных отношений? // Государство и право. – 2010. – № 1. – С. 35–44.
2. Худяков А.И. Дискуссионные вопросы предмета финансового права // Финансовое право. – 2009. – № 3. – С. 2–7.
3. Мозолин В.П. Система российского права (Доклад на Всероссийской конференции 14 ноября 2001 г.) // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 107–113.
4. Аржанов М.А. О принципах построения системы советского социалистического права // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 26–35.
5. Генкин Д.М. Предмет советского гражданского права // Советское государство и право. – 1939. – № 4. – С. 28–40.
6. Агарков М.М. Предмет и система советского гражданского права // Советское государство и право. – 1940. – № 8–9. – С. 52–72.
7. Братусь С.Н. О предмете советского гражданского права // Советское государство и право. – 1940. – № 1. – С. 36–52.
8. Кечекьян С.Ф. О системе советского социалистического права // Советское государство и право. – 1946. – № 2. – С. 41–50.
9. Алексеев С.С. О теоретических основах классификации отраслей советского права // Советское государство и право. – 1957. – № 7. – С. 99–107.
10. Сулейменов М.К. Право как система. – М.: Статут, 2016. – 360 с.
11. Сильченко Н.В. Проблемы предмета правового регулирования // Государство и право. – 2004. – № 12. – С. 61–64.
12. Райхер В.К. О системе права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1975. – № 3. – С. 60–70.
13. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. – М.: Госюриздат, 1963. – 197 с.
14. Бойко Т.С., Лещенко С.К. Финансовое право: учеб. пособие. – Минск: Книжный Дом, 2006. – 320 с.
15. Бондаренко Н.Л. О соотношении гражданского и хозяйственного права // Цивилистика: традиции, современное состояние и перспективы развития: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 29 апр. 2022 г. / отв. ред. Т.Г. Ежова, Т.К. Примак. – М.: РУСАЙНС, 2023. – С. 16–24.
16. Бондаренко Н.Л., Конаневич Ю.Г., Шкут О. Дискуссия о системе права и ее значение для цивилистической науки // Методологические проблемы цивилистических исследований: сб. науч. ст. / Отв. ред. О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2022. – С. 12–28.
17. Калинин С.А. Проблемы системности в праве в субъектно-инструментальном измерении: постановка проблемы // Проблемы систематизации комплексных отраслей законодательства: сб. ст. по материалам круглого стола, посвящ. 30-летию принятия Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», Минск, 17 марта 2023 г. / редкол.: Т.И. Макарова (отв. ред.). – Минск: БГУ, 2023. – С. 58–63.
18. Сперанский М.М. Обзорение исторических сведений о Своде законов // Сперанский М. М. Избранное. – М.: Статут, 2015. – С. 202–251.
19. Сильченко Н.В. Унификация национального права посредством основных форм систематизации законодательства // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию проф. В.Ф. Чигира, Минск, 4–5 нояб. 2014 г. / редкол.: И.Н. Колядко (гл. ред.). – Минск: Право и экономика, 2014. – С. 44–46.

Поступила 25.01.2025

PRIVATE FINANCE LAW: CONCEPT, STRUCTURE, AND PLACE IN THE LEGAL SYSTEM

S. PRATASAVITSKI

(Belarusian State University, Minsk)

In the article, the author explores the concept of private finance law, outlines its structure, and defines its place within the system of positive law. The author identifies legal relations as the primary criterion for classification, specifically focusing on what unites them within the subject of legal regulation. According to the author, private finance law constitutes a set of legal norms that model legal relations (legal constructs) in the realm of private finance. The author distinguishes between the general and special parts of this legal field, with each part further divided into institutions. The general part encompasses institutions based on types of legal relations, while the special part focuses on areas where various models of these legal relations intersect. The author argues that private finance law is neither a component of civil law nor financial law. Instead, it is a complex normative formation distinguished by legal relations within the corresponding sector of the national economy. It falls under the domain of economic law. The author concludes that there is currently no basis for codifying legislation on private finance.

Keywords: private finance law, legal system, legal relations, civil law, financial law, economic law, complex normative formation, systematization of legislation.